

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№40(330)
ОКТАБРЬ 2026

Бульварные новости

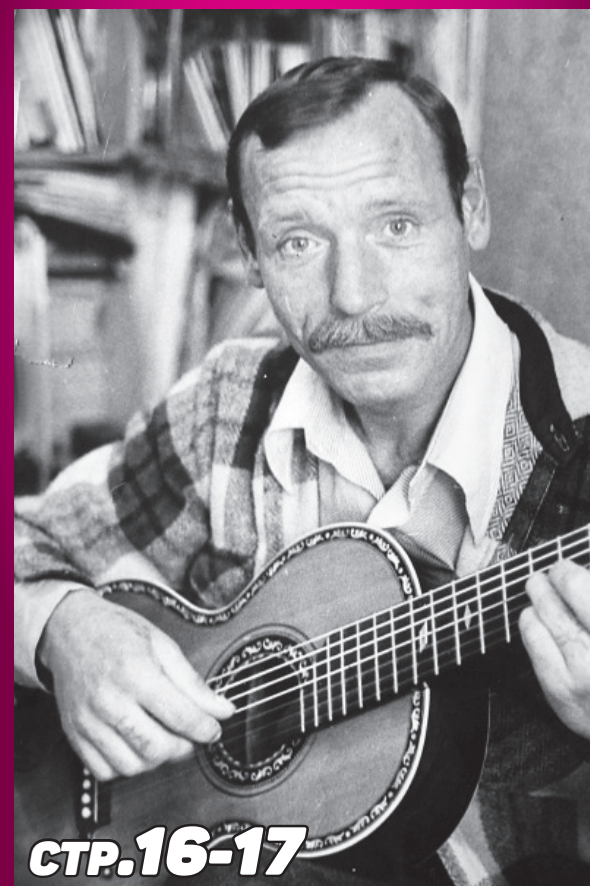
ЖИЛ ТАКОЙ ПАРЕНЬ

НЕУНЫВАЮЩИЙ

ЮРИЙ БОРИСОВ – ПЕВЕЦ «БЕЛОЙ ПЕСНИ»

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ЕВЫ

Геннадий Норд

Маленькая стройная фигурка на лыжах уверенно двигалась в сторону холма. Встав на вершине, Ева с силой оттолкнулась и понеслась вниз с бешеной скоростью. Калейдоскопом мелькали сосны и елки, искрился на солнце снег.

Крутой лыжный спуск с незнакомого склона закончился плачевным падением в сугроб. Девушка поправила съехавшую на бок шапочку и приподнялась на локте, пытаясь встать.

Симпатичный незнакомец на лыжах, невесть откуда взявшийся, протянул ей руку:

— Ну как вы? Не ушиблись?

Из-под лыжной шапочки на него глянули веселые черные глаза:

— Нет, всё в порядке!

Ева схватилась за его крепкую руку и поднялась. Светловолосый молодой человек представился:

— Я — Фритьоф Нансен.

Девушка назвала свое имя:

— Меня зовут Ева. Ева Сарс.

Кто бы знал, чем обернется знакомство на лыжной прогулке для этой пары...

Темные волосы, выбившиеся из-под шапочки, румяные щеки, ладная фигурка и звонкий голос. В его голове промелькнуло: «Какая славная и отчаянная девушка!»

«Самая первая их встреча произошла у Фрогнерсетера задолго до гренландской экспедиции. Однажды Фритьоф возвращался с лыжной прогулки в Нурмарке и вдруг заметил пару лыж и белый от снега зад, торчащий из сугроба. Из любопытства он остановился. Из сугроба показалась вся залепленная снегом голова, и на него глянули большие черные глаза. Это была Ева. Они представились друг другу, немного посмеялись и разошлись — каждый своей дорогой. Вот и вся встреча».

Фритьоф Нансен

Ева Сарс-Нансен

Фритьоф Нансен и Ева Сарс-Нансен

Ева Сарс-Нансен

Так о их первой встрече напишет старшая дочь Нансенов — Лив.

Судьбоносная встреча произошла в феврале 1888 года. Еве было 28 лет, Фритьофу на два года меньше.

Ева выросла в многодетной состоятельной и известной семье. Уже с раннего детства стало ясно, что у Евы исключительные музыкальные способности, и с девочкой стали заниматься педагоги по музыке. Еще она прекрасно рисовала, унаследовав этот дар от отца, который иллюстрировал собственные книги по зоологии, и ее отдали в художественную школу, но в результате победила все-таки любовь к музыке.

В 1881 году 22-летняя Ева Сарс дебютировала в Музыкальном обществе, а

затем с успехом гастролировала по Норвегии.

В 1886-1887 годах она училась в Берлине у знаменитой французской певицы мадам Дезире Арто. Голос Евы, по всеобщему признанию, не отличался особой силой, зато был необыкновенно чист и звонок.

В ее оперный репертуар входили партии Эльзы из «Лоэнгрина» Вагнера и Гретхен из «Сцен из Фауста Гете» Шуманна. Ева была европейской знаменитостью.

До встречи с Нансеном она была уже очень известна, много гастролировала по всей Скандинавии и исполняла романсы. Ее имя собирало полные залы.

К моменту встречи с Евой Фритьоф

Нансен был начинающим ученым-зоологом и жил на скромное жалование лаборанта.

Прекрасный спортсмен — он двенадцать раз побеждал на национальных состязаниях — и охотник, Фритьоф во время плавания на промысловом судне «Викинг», куда напросился стажером ради научных наблюдений, буквально заболел путешествиями. Кроме того, он был очень хорош собой и нравился женщинам.

Конечно же, у него случались и романтические увлечения, но они заканчивались ничем. Одна из его пассий — Эмми Касперсен, не разделявшая его страсти к путешествиям, расторгла помолвку из-за бедности молодого человека, другая

Фритьоф Нансен во время путешествия

Нансены с детьми на пороге своего дома

Нансен с детьми

Ева с дочерью Лив

— шотландка Марион Шарп, с которой он познакомился в Европе, оказалась слишком легкомысленной.

В то время, когда Нансен встретил Еву, он переживал бурный роман с представительницей артистической богемы — красавицей Дагмар Энгельхарт.

Новое знакомство на лыжной прогулке увлекло Нансена: Ева с ее ангельским голосом оказалась превосходной спортсменкой, уверенной и независимой девушкой, всегда принимавшей собственные решения. Ева даже придумала женский костюм с юбкой для лыжных прогулок, вдохновленная народным костюмом саамов.

В обществе в конце XIX века продолжали смотреть на увлечение лыжами как на не самое приличное занятие для девушки из хорошей семьи. Многие барышни были вынуждены подчиниться негласному запрету, но только не своевольная Ева.

Сходя на концерт Евы Сарс в кафе «Музыка» на улице Карл-Юхансгате, излюбленном месте столичной богемы, Нансен влюбился еще больше. О такой женщине можно было только мечтать, и Нансен благодарил небо за эту встречу.

11 августа 1889 года было объявлено о помолвке Фритьофа Нансена и Евы Сарс. Одним из обязательных условий помолвки было согласие Евы на участие Нансена в походе на Северный полюс: экспедицию в Гренландию он задумал давно.

Свадьба состоялась 6 сентября 1889 года. Счастливый жених радостно говорил:

— Все начинается с Евы. Жизнь началась с Евы.

Вместо свадебного путешествия молодые отправились на географический съезд в Лондон. Вскоре пара переехала в новый дом.

Первый год чета Нансен жила очень дружно. Ева всегда была для Фритьофа не только женой, но и лучшим другом. Она даже собиралась отправиться с мужем на Северный полюс. В одном из писем она писала: «Если ты не возьмешь меня с собой на Северный полюс, я умру».

Однако, вскоре это стало невозможно — она ждала ребенка.

Ева была очень счастлива, когда весной 1890 года поняла, что беременна. Но на третьем месяце беременности у нее произошел выкидыш.

«Ева скорбела не только об умершем ребенке. Она была огорчена тем, что останется совсем одна, когда Фритьоф уйдет в экспедицию к Северному полюсу, — писала их дочь Лив Нансен-Хейер. — Ей нужен был ребенок — частичка Фритьофа, если же его не будет, то она должна быть вместе с мужем на борту «Фрама»».

Первый совместный Новый год супруги отмечали лыжным походом на гору Норефьель. Ева вновь забеременела, и ребенок на этот раз родился в срок.

Роды были тяжелыми, и их сын умер через несколько часов. Горе потерявшей ребенка Евы было безгранично.

Фритьоф утешал ее, как мог... и вернулся на время к старой возлюбленной — Дагмар Энгельхарт. Ева знала, что удел женщины — ждать и надеяться на лучшее. Так она жила и не роптала.

Дагмар Энгельхарт

Лишь с третьей попытки они стали родителями, и 8 января 1893 года родилась дочь, которой дали имя Лив — что в переводе означает Жизнь. Девочка внешне была очень похожа на Фритьофа, и Ева писала подруге: «Моя дочка — настоящее утешение для меня. Она похожа на Нансена. И Спасибо за это Господу!»

Нансен через несколько недель должен был отплыть в очередную экспедицию. Он отправился в Арктику, с легкой руки Евы судно было названо «Фрам» («Вперед»).

Разлука затянулась, а газеты напечатали ложные сведения: обломки «Фрама», потерпевшего крушение, найдены выброшенными на берег.

Ева все это время держалась благодаря любви к малышке Лив. Она потом говорила, что была близка к самоубийству, как никогда.

Назло всем злорадствующим, Ева старалась вести себя спокойно и даже

весело. Потом ее обвинили в легкомыслии и черствости. В этот период, чтобы отвлечься, она дает концерты и берет учеников. Долгое ожидание, надежда, сменяющаяся отчаянием.

Вскоре трагическое сообщение о гибели «Фрама» опровергли. Как же она была счастлива, обняв мужа! Нансен вернулся.

Но это был другой человек — много переживший, измотанный, уставший, раздражительный. Он стал заложником собственной славы — Нансен дошел на лыжах до Северного полюса. Его ждали с докладом в Географическом обществе, на приемах и встречах.

Нансена неприятно удивило, что за несколько лет его отсутствия Ева вновь стала гастролировать. Три года разлуки закалили ее. Его встретила не покорная домохозяйка, а сильная, уважаемая всеми личность. Ева Нансен в конце 1896 года отправилась в гастрольное турне, оставив Фритьофа одного на три месяца.

В ее отсутствие Нансен вновь сошелся с Дагмар Энгельхарт. Ева узнала об этом от общего знакомого профессора Бреге. Женщины всегда вылились вокруг ее мужа, и она к этому привыкла.

Восемнадцать лет брака, пятеро детей. Кроме Лив, у супругов родились: сын Коре в 1897 году, в 1899 году — дочь Ирма, в 1901 году — сын Одд, в 1903 году — сын Осмунд. Последний их ребенок страдал детским церебральным параличом.

Дети росли, требовали внимания. Особенно огорчало то, что семейный доктор не давал утешительных прогнозов в отношении младшего ребенка. Тот рос ласковым, болезненным и отставал в развитии. За него больше всего болело материнское сердце Евы.

В 1905 году Нансен заводит роман с молодой привлекательной соседкой — Сигрун Мунте, женой и ученицей известного художника Герхарда Мунте.

Нансен начинает открыто появляться с Сигрун на мероприятиях. Еве вскоре это стало известным. Она по давно заведенной привычке старалась делать вид, что ничего не случилось, но с этого време-

ни в отношениях супругов наступает серьезный разлад.

Они жили в разных измерениях, Нансен ударился в политику, Ева стремительно старела.

Выполняя поручения норвежского правительства, Нансен все время пребывал в разъездах, в то время как Ева продолжала его ждать. Развязка истории наступила, когда Фритьоф служил дипломатом в Лондоне.

В ноябре 1907 года десятилетний Коре заболел. Поднялась высокая температура, мальчик метался в жару. Нансен в это время находился в Лондоне. Ева ухаживала за сыном: давала лекарства, ставила горчичники, варила бульон.

21 ноября Ева слегла. 1 декабря доктор Йенсен известил Нансена о болезни Евы.

7 декабря Еве исполнилось 49 лет, и она день рождения провела в постели, не в силах встать. Фритьоф послал ей поздравительную телеграмму, а в ответ получил известие врача: «Вчера прекрасно себя чувствовала, сегодня, к сожалению, сильный кашель и перебои в работе сердца. Доктор Йенсен».

Нансен 8 декабря выехал в Норвегию, а 9 декабря в Гамбурге его встретила телеграмма о смерти Евы. Лечащий врач сказал, что течение ее болезни было загадочным и необъяснимым.

Ева завещала кремировать себя. Ее прах был развеян.

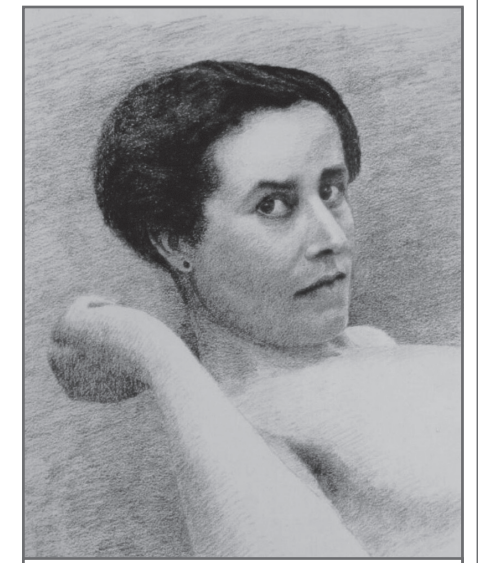
По одной из версий, высказанных дочерью Лив, он был развеян на даче в Серкье, по другой — Фритьоф высыпал пепел под любимый розовый куст Евы в их усадьбе «Пулхегда» («Добрая Надежда»), где они когда-то были счастливы, по третьей — что он хранил урну с прахом у себя в кабинете.

Нансен после смерти Евы изменился. Он решил посвятить себя воспитанию детей. Во второй раз он женился только спустя двенадцать лет после смерти Евы на Сигрун Мунте.

Биограф Роланд Хантфорд писал, что новый брак Нансена был неудачным, а «отношения супругов были пропитаны ненавистью».

Сигрун Мунте в возрасте 17 лет. Картина Герхарда Мунте (1886 год)

Сигрун Мунте, рисунок Нансена